

А. А. Бессуднов^а, А. А. Малютина^а, А. Р. Лада^а, М. Д. Куприянова^а,
К. Н. Степанова^а, Е. А. Петрова^{а, б}, А. Р. Царицына^а, А. А. Синицын^а

^а Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург,
191186, Россия
[bessudnov_a22@mail.ru]

^а Institute for the History of Material Culture RAS,
18 Dvortsovaya emb., St. Petersburg,
191186, Russia
[bessudnov_a22@mail.ru]

^б Зоологический институт РАН,
Университетская наб., 1, Санкт-Петербург,
199034, Россия
[ekaterina.petrova@zin.ru]

^б Zoological Institute RAS,
1 Universitetskaya emb., St. Petersburg,
199034, Russia
[ekaterina.petrova@zin.ru]

Изделия из органических материалов II культурного слоя Костёнок 17 (Спицынская): коллекция 2021 года*

Статья поступила 28.10.2022, доработана 07.11.2022, принята 11.11.2022

Для цитирования: Бессуднов А. А., Малютина А. А., Лада А. Р., Куприянова М. Д., Степанова К. Н., Петрова Е. А., Царицына А. Р., Синицын А. А. *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2022 (2), 53–67. DOI: 10.31600/2658-3925-2022-2-53-67.

For citation: Bessudnov A. A., Malyutina A. A., Lada A. R., Kupriyanova M. D., Stepanova K. N., Petrova E. A., Tsaritsyna A. R., Sinitsyn A. A. Objects made of organic materials from cultural layer II of Kostenki 17 (Spitsynskaya): 2021 collection. *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2022 (2), 53–67 (in Russ.). DOI: 10.31600/2658-3925-2022-2-53-67.

Резюме. Статья представляет собой публикацию предварительных результатов исследования изделий из органических материалов, полученных в ходе раскопок II культурного слоя палеолитической стоянки Костёнок 17 (Спицынская) в 2021 году. Несмотря на небольшое число находок (5 экз.), анализ этих предметов существенно дополняет наши представления о составе, особенностях изготовления и использования этой категории изделий обитателями стоянки. Особый интерес представляет

Bessudnov A. A., Malyutina A. A., Lada A. R., Kupriyanova M. D., Stepanova K. N., Petrova E. A., Tsaritsyna A. R., Sinitsyn A. A. Objects made of organic materials from cultural layer II of Kostenki 17 (Spitsynskaya): 2021 collection. The paper presents the preliminary results of the study of osseous objects discovered in cultural layer II of Kostenki 17 (Spitsynskaya) in 2021. Though the finds are not numerous (5 items only), their description and analysis add much to our understanding of how bone/antler/ivory artifacts were

* Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант № 20–78–10151 «Палеолит Костёнок в общеевропейском контексте: развитие культуры в свете новой хронологии», а также частично при поддержке РФФИ, грант № 20-09-00233 и ФНИ ГАН (FMZF-2022-0012).

неорнаментированная пронизка-«кольцо» из бивня мамонта, прямых аналогий которой в материалах памятников начала верхнего палеолита пока не известно.

Ключевые слова: начальная/ранняя пора верхнего палеолита, Костёнки, костяной инвентарь, технико-трассологический анализ.

manufactured and used by the site inhabitants. Of particular interest is a non-ornamented ivory «ring»-pendant, having as yet no direct analogies in assemblages dated to the beginning of the Upper Paleolithic.

Keywords: Early/Initial Upper Paleolithic, Kostenki, osseous inventory, manufacturing techniques, use-wear analysis.

Введение

Материалы нижнего (II) культурного слоя стоянки Костёнки 17 имеют важнейшее значение для решения проблемы распространения человека современного физического типа в Северной Евразии. Возраст памятника определён надёжной серией радиоуглеродных дат в пределах 35,5–36 тыс. ^{14}C л. н. (41–42 ka cal BP), что позволяет рассматривать его в контексте синхронных стоянок ранней/начальной поры верхнего палеолита (Аникович 2000; Sinitsyn 2014; Dinnis et al. 2019a; Бессуднов и др. 2021; и др.). Самобытная коллекция каменного инвентаря характеризуется развитым пластинчатым расщеплением, присутствием исключительно верхнепалеолитических типов орудий¹, среди которых абсолютно преобладают ретушные резцы так называемого спицынского типа, часть из которых служила нуклеусами для снятия микропластин. Несмотря на специфические особенности, которые выражаются, прежде всего, в технологии первичного расщепления и общем типологическом составе коллекции, индустрия имеет много общего с протоориньякским кругом памятников Европы и может считаться одним из локальных вариантов протоориньяка (Dinnis et al. 2019a; 2019b; Бессуднов и др. 2021; Лада и др. 2021).

Вызывает удивление тот факт, что представительная коллекция каменного инвентаря (более 16 тыс. экз. за все годы полевых работ) и богатый набор разнообразных, зачастую уникальных, украшений (Sinitsyn 2020; Степанова и др. 2022) нижнего слоя Костёнок 17 сопровождаются лишь небольшим числом изделий из органических материалов. В результате полевых работ П. И. Борисковского, исследовавшего культурный слой на площади 60 кв. м, было обнаружено всего семь таких предметов: два шила из локтевых костей мелких животных, два обломка изделий из бивня, два обломка костяных острий и крупное лощилообразное орудие из ребра мамонта (Борисковский 1963; Борисковский и др. 1982). В раскопе 2017–2019 гг. на вскрытой площади около 11 кв. м были обнаружены только два мелких кончика костяных острий и полтора десятка бивневых отщепов и пластин (Бессуднов и др. 2021: рис. 22: 1, 2). Малочисленность костяного инвентаря на фоне высокоразвитой техники обработки кремня и разнообразия украшений, для изготовления которых применялись инновационные для своего времени технические приёмы (Степанова и др. 2022), выглядит парадоксально. Находка каждого нового предмета в костяной индустрии Костёнок 17 (II), таким образом, является своего рода небольшим открытием и заслуживает особого внимания.

¹ В полевом сезоне 2021 г. было обнаружено единственное на данный момент в коллекции изделие «архаичного облика» — массивное рубящее орудие из кварцевой плитки подпрямоугольной формы с противопоставленными рабочими элементами — желобчатым, тщательно оформленным лезвием и забитым обушком (Синицын и др. 2022: рис. 22).

Работы 2021 г.

В 2021 г. нижний культурный слой Костёнок 17 исследовался на двух небольших участках к западу и северу от раскопа 2017–2019 гг. (рис. 1), условно обозначенных «северный» (площадью 3,84 кв. м) и «южный» (площадью 5,42 кв. м). Северный участок был слабо насыщен находками, относительно равномерно распределёнными по исследованной площади; поверхность его плавно понижалась в восточном направлении. Южный участок существенно отличался от северного по характеру, составу и концентрации находок, что прежде всего связано с резким падением древней поверхности в юго-восточном направлении в сторону древнего овражка, предположительно ручья, русло которого было впервые зафиксировано в ходе полевых работ 2017–2018 гг. В юго-восточной части этого

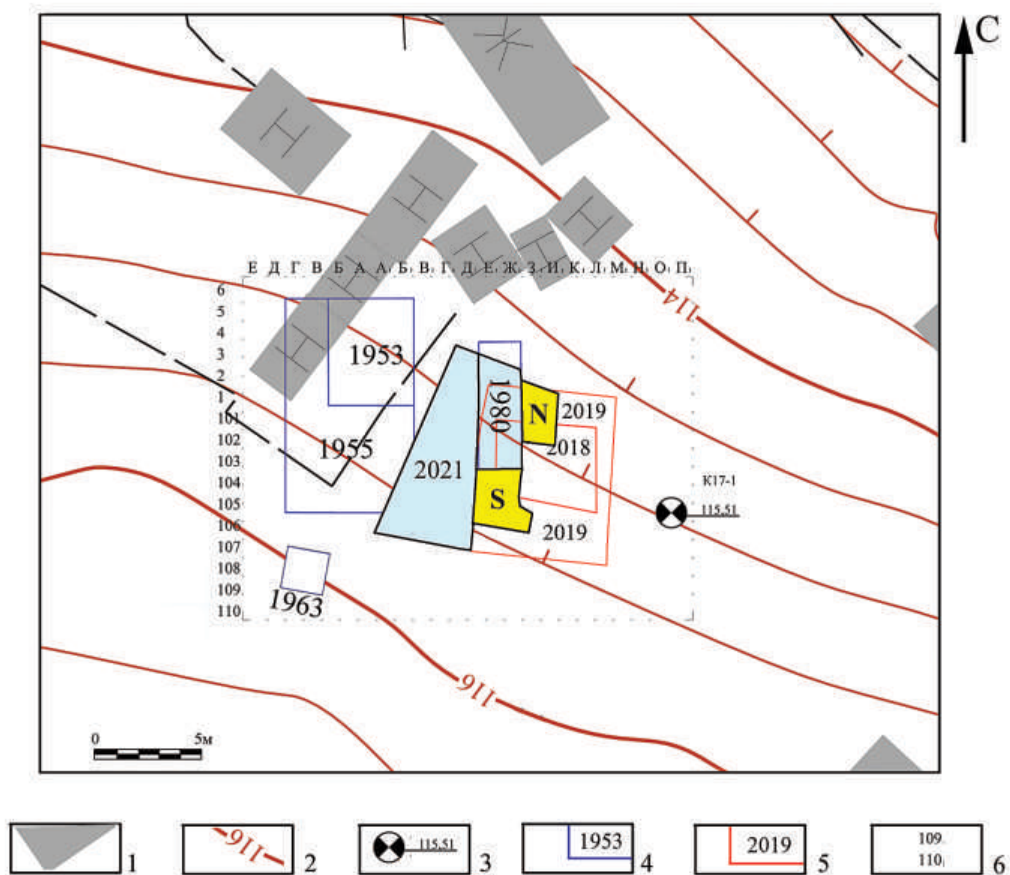

Рис. 1. Костёнки 17 (Спицынская). Взаимное положение раскопов и шурфов. Условные обозначения: 1 — здания; 2 — изолинии; 3 — репер; 4 — границы раскопов 1950–1980-х гг.; 5 — границы раскопа 2017–2019 гг.; 6 — квадратная сетка. Голубой заливкой показана площадь, на которой велись земляные работы в 2021 г., жёлтой — исследованные северный (N) и южный (S) участки II культурного слоя

Fig. 1. Kostenki 17 (Spitsynskaya). Excavation and test pits. Legend: 1 — buildings; 2 — isolines; 3 — datum point; 4 — 1950s-1980s excavations; 5 — 2017–2019 excavation area; 6 — square grid. Blue color marks the area of 2021 earthworks, yellow color marks the northern (N) and southern (S) parts of cultural layer II studied in 2021

участка перепад глубины залегания находок достигает 0,7–0,8 м на 10 см, а сами находки залегают не равномерно, а отдельными небольшими скоплениями, приуроченными к западинам и карманам борта палеооврага (рис. 2). Несомненно, участки культурного слоя, расположенные близ русла палеооврага, находятся в смещённом состоянии, на что также указывает наклонное и иногда даже вертикальное положение части находок.

Культурный слой на обоих исследованных участках был представлен традиционными компонентами: фаунистическими остатками, расщеплённым кремнем, зольно-углистыми пятнами различного размера и конфигурации, древесным углём и кусочками красной охры. Никаких конструктивных элементов не зафиксировано. В ходе разборки культурного слоя и промывки заполнителя с обоих участков было обнаружено более 1600 предметов из камня. За исключением количественного соотношения отдельных категорий находок и типов орудий, коллекция каменного инвентаря 2021 г. практически ничем не отличается от материала, полученного в результате работ предыдущих лет. Индустрия типично пластинчатая, технология направлена на получение пластин и пластинок различных размеров, в большом количестве представленных в коллекции (рис. 3: 1–10, 12, 16). Изделия со вторичной обработкой немногочисленны — всего 14 экз., что составляет менее 0,5% от общего числа находок. Среди кремнёвых орудий традиционно преобладают ретушные резцы (рис. 3: 10, 11, 14, 15). Скребки представлены одним целым веерообразным изделием с краевой ретушью по всему периметру (рис. 3: 13) и двумя сколами подправки скребковых лезвий (рис. 3: 17). Отщепы и пластины с ретушью единичны, ретушь, как правило, мелкая, расположена на отдельных участках кромок заготовки и почти не модифицирует края (рис. 3: 6, 9).

Рис. 2. Костёнки 17 (Спицынская). 2021. Общий вид на поверхность залегания II культурного слоя на южном участке

Fig. 2. Kostenki 17 (Spitsynskaya). General view of the surface of cultural layer II in the southern part

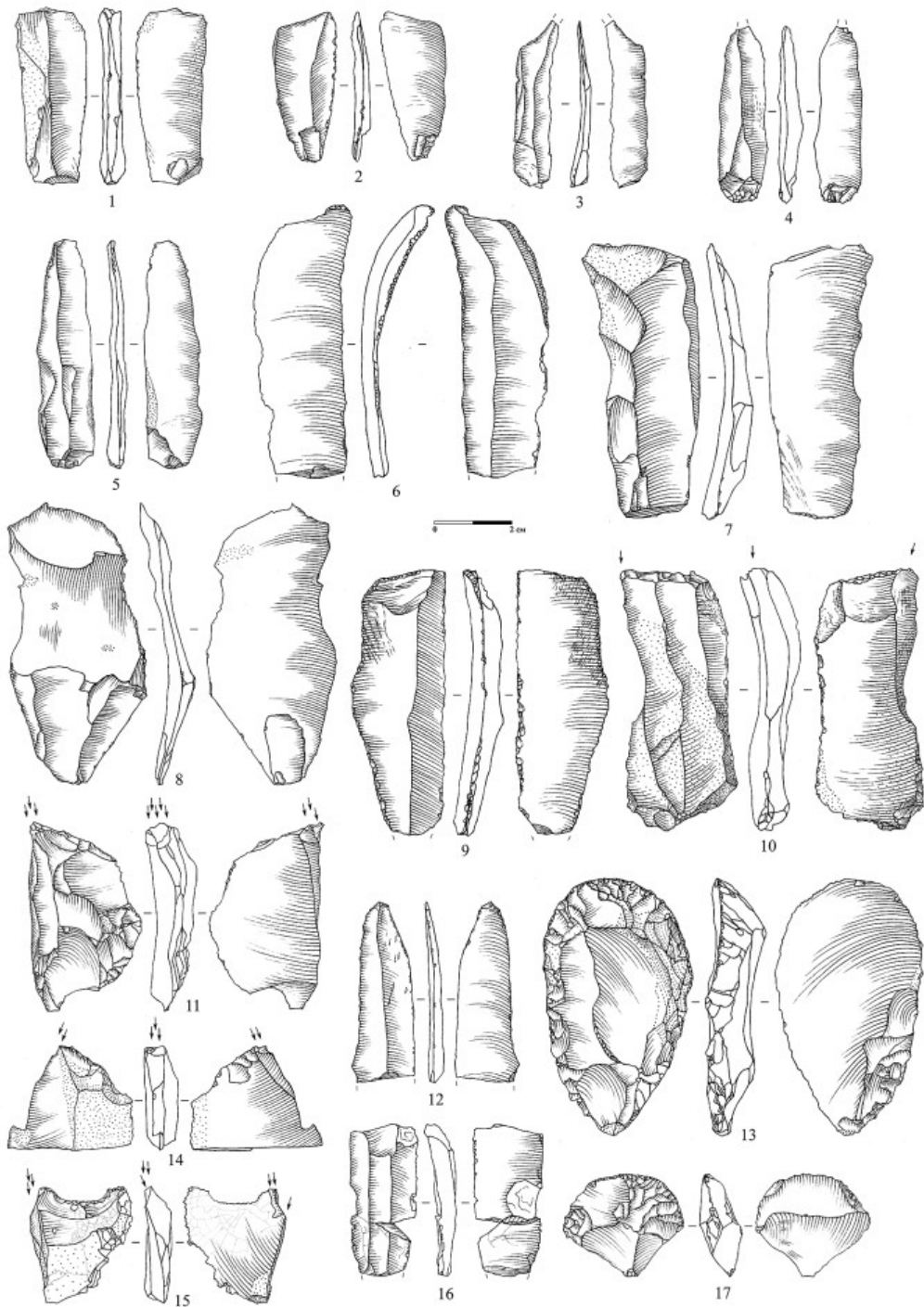

Рис. 3. Костёнки 17 (Спицынская). Коллекция каменного инвентаря II культурного слоя из раскопок 2021 г. 1–5, 7, 8, 12, 16 — пластины и пластинки и их фрагменты; 6, 9 — пластины с мелкой краевой ретушью; 10, 11, 14, 15 — ретушные резцы; 13 — веерообразный скребок; 17 — боковой скол подправки скребкового лезвия. Рис. А. Р. Царицыной

Fig. 3. Kostenki 17 (Spitsynskaya). Stone artifacts found in cultural layer II in 2021. 1–5, 7, 8, 12, 16 — blades, bladelets and their fragments; 6, 9 — blades with tiny marginal retouch; 10, 11, 14, 15 — burins on truncation; 13 — fan-shaped endscrapper; 17 — endscrapper rejuvenation spall. Drawings by A. R. Tsaritsyna

Изделия из органических материалов

В результате работ 2021 г. было обнаружено пять костяных предметов (табл. 1), причём все они происходят с южного участка. Распределение находок на плане не обнаруживает какой-либо закономерности (рис. 4), стоит лишь заметить, что их относительно повышенная концентрация в южной части исследованной площади соответствует общему увеличению количества всех находок в юго-восточном направлении, ближе к руслу палеооврага.

Самой яркой находкой стала небольшая **пронизка-«кольцо» из бивня мамонта** — тип украшения, до этого в коллекции стоянки не представленный (рис. 5: 1; 6: 1). Более того, ранее отмечалось, что отсутствие украшений

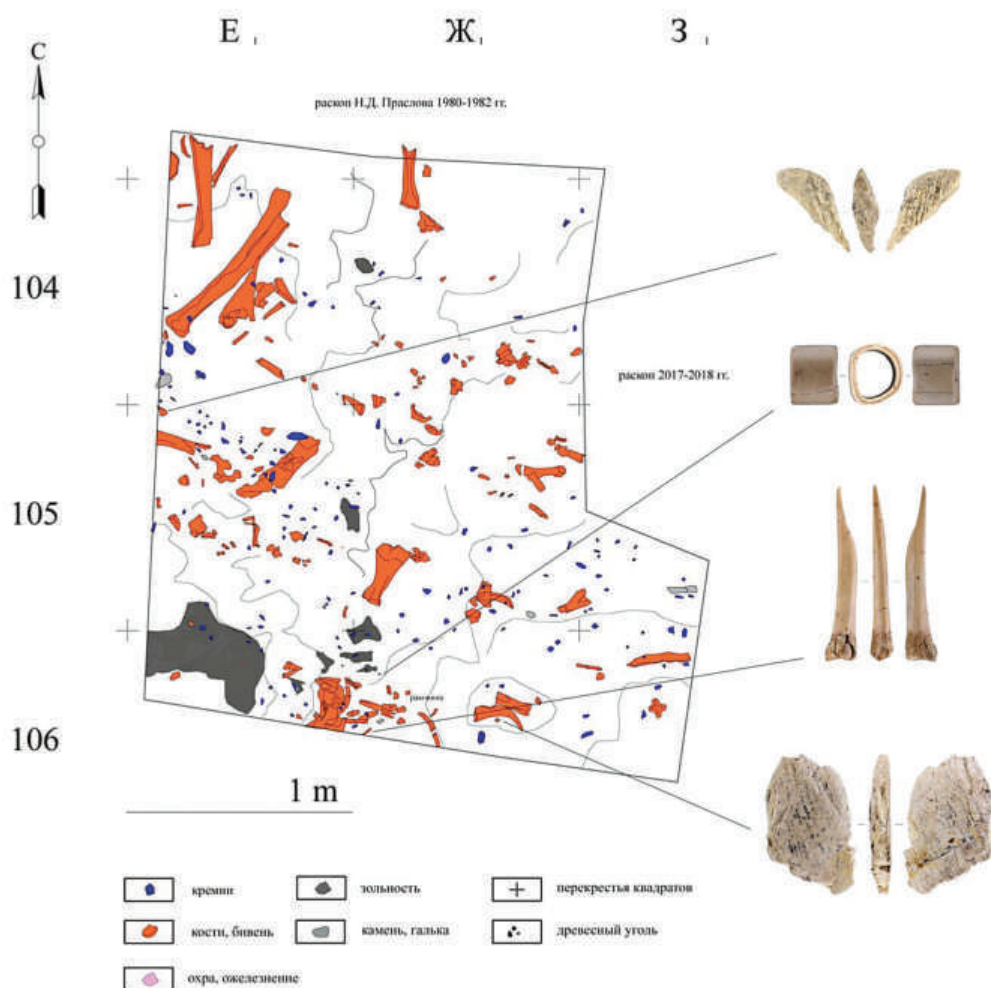

Рис. 4. Костёнки 17 (Спицынская). 2021. Положение костяных изделий на общем плане находок II культурного слоя на южном участке

Fig. 4. Kostenki 17 (Spitsynskaya). 2021. Position of bone artifacts on the general plan of the southern part of cultural layer II

Таблица 1. Костёнки 17 (Спицынская). Изделия из кости, рога и бивня, найденные в культурном слое II в 2021 г.

Table 1. Kostenki 17 (Spitsynskaya). Bone, antler and ivory objects found in cultural layer II in 2021

№	Наименование и шифр	Сырьё	Сохранность и размеры (мм)	Отметка	Технологические следы	Функция	Примечание
1	Пронизка-«кольцо»; Ж1-106; art1	Бивень	Целое, 13×11×1,3	-463	Следы от изготовления не сохранились, края про- низки имеют скос внутрь, поверхность покрыта за- полировкой	Украшение	Свежие сломы, склеена из трёх фрагментов. Пропитка ПВБ марки КБ
2	Проколка с обломанным кончиком; Ж1-106; art2	Трубчатая кость птицы	Почти целая, 53×7×5,5	-464	Откальвание одного эли- физа. Заточка на диафизе острия строганием	Перфорация (прокальвание с проворачива- нием) мягких шкур	Пропитка ПВБ марки КБ
3	Фрагмент рабочего края орудия со ско- шенным лезвием (лощила); Е1-104; art3	Рог блородно-го оленя	Фрагмент, 39×24×7	-414	Следов обработки не со- хранилось	Следов ис- пользования не обнаружено	Пропитка водно-акрило- вой дисперси- ей Plextol B500 Kremer
4	Отщеп — фрагмент изделия; Ж1-106; b191	Бивень	Фрагмент, 36×21×6	-525	Выраженные следы стро- гания на одной стороне	Функция не- определена	Имеются свежие сломы. Пропит- ка водно-акри- ловой дисперси- ей Plextol B500 Kremer
5	Проколка, мелкий фрагмент остря; Е1-105; промывка	Кость	Фрагмент, 6×3×3		Следы строгания сохра- нились в виде граней	Следов ис- пользования не обнаружено	Без пропитки

из бивня отличает коллекцию Костёнок 17 (II) от других памятников ранней поры верхнего палеолита (White 1993: 285). Расширение вскрытых площадей и пополнение коллекции ожидаемо вносят коррективы в наши представления. Пронизка имеет слабо асимметричное сечение: одна её поверхность уплощённая, а другая — выпуклая, что скорее всего обусловлено формой заготовки. Судя по технологическим следам, принцип изготовления этого изделия отличается от технологии получения подобных изделий из кости. Если для костяных пронизок характерно наличие концентрических или полуконцентрических прорезанных пазов по внешней стороне, по которым происходило деление кости, то в данном случае паз (или бортик) проходит по внутренней плоскости изделия, что указывает на обработку изнутри. Исходя из морфологии артефакта, асимметричного сечения и положения бортика, оставшегося от высверливания отверстия развёрткой (выскребание материала рёбрами пластины), можно реконструировать следующую производственную последовательность. Подтреугольные в сечении бивневые стержни по поперечным пазам делились

Рис. 5. Костёнки 17 (Спицынская). 2021. Костяной инвентарь. 1 — бивневая пронизка-«кольцо»; 2 — костяная проколка; 3 — фрагмент орудия со скошенным лезвием из рога; 4 — бивневый скол с орудия; 5 — фрагмент костяного острия. Фото А. А. Малютиной

Fig. 5. Kostenki 17 (Spitsynskaya). 2021. Osseous inventory. 1 — ivory «ring»-pendant; 2 — bone perforator; 3 — fragment of an antler bevel-ended tool; 4 — ivory flake; 5 — fragment of a bone point. Photo by A. A. Maljutina

на заготовки, после чего дентин высверливался и выскребался с двух сторон из центра такого цилиндра. Поверхности могли дополнительно пришлифовываться, в результате чего получались пронизки с асимметричным поперечным сечением. Не исключено, что в данном случае использовались приёмы облегчения процесса работы с бивнем, например размачивание. Вся поверхность пронизки имеет интенсивную равномерную заполировку, формирование которой возможно как от длительного использования, так и от специальной шлифовки/полировки в процессе изготовления. В настоящий момент проводится серия долгосрочных экспериментов, направленных на проверку гипотез о способах крепления такой пронизки-«кольца» с последующей фиксацией различий в износе предмета, необходимых для доказательной интерпретации следов разного происхождения (Гиря 2017).

Другой находкой стала **проколка из трубчатой кости птицы** (рис. 5: 2; 6: 2), обнаруженная рядом с раздавленным и смещённым черепом лошади у южной стенки участка (рис. 7). У неё был отколот один эпифиз, второй оставлен

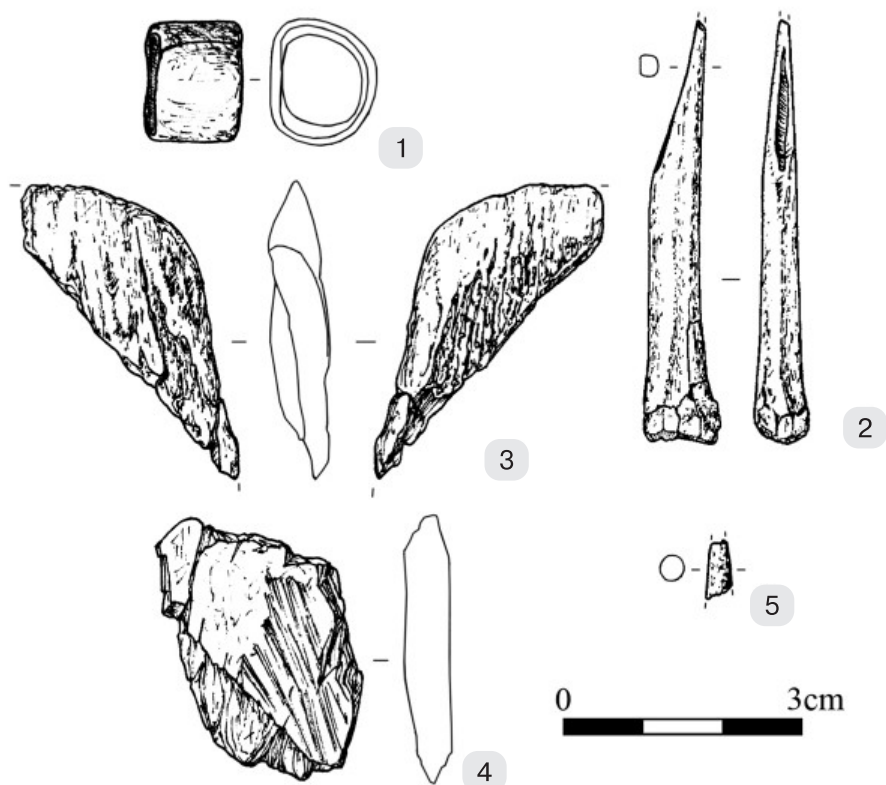

Рис. 6. Костёнки 17 (Спицынская). 2021. Костяной инвентарь. 1 — бивневая пронизка-«кольцо»; 2 — костяная проколка; 3 — фрагмент орудия со скошенным лезвием из рога; 4 — бивневый скол с орудия; 5 — фрагмент костяного остряка. Рис. А. А. Малютиной

Fig. 6. Kostenki 17 (Spitsynskaya). 2021. Osseous inventory. 1 — ivory «ring»-pendant; 2 — bone perforator; 3 — fragment of an antler bevel-ended tool; 4 — ivory flake; 5 — fragment of a bone point. Drawings by A. A. Maljutina

в качестве рукояти-упора. На диафизе кости строганием заточено остриё, на поверхности которого сохранились следы износа в виде умеренной заполировки и редких, тонких, перекрещивающихся линейных следов. В процессе использования кончик острия сломался, но и после слома проколкой работали, на что указывают сильно заполированные грани слома. Судя по имеющимся следам, проколка использовалась для перфорации (прокалывание с проворачиванием) мягких шкур. Аналогичные по технике изготовления и принципу выбора заготовки (трубчатые кости небольших млекопитающих) проколки (или «шилья») были обнаружены П. И. Борисковским в ходе работ 1950-х гг. (Борисковский 1963: рис. 74)².

Хотя, как сказано выше, в раскопе 2017–2019 гг. было найдено полтора десятка бивневых пластин и отщепов, ни один из этих предметов не может с уверенностью рассматриваться как преднамеренно изготовленное орудие/заготовка из-за частичного разрушения поверхностей и, как следствие, отсутствия на них следов изготовления и использования. В 2021 г. впервые был найден фрагмент дистальной части поперечного **отщеп**, на одной стороне которого сохранились отчётливые следы строгания (рис. 5: 4; 6: 4). Следы обработки частично сглажены заполировкой от использования. Помимо утилитарной заполировки, вся поверхность отщепа имеет мягкую заглаженность от залегания в слое. Эти следы, наряду с низкой позицией залегания отщепа близко к руслу

Рис. 7. Костёнки 17 (Спицынская). 2021. Костяная проколка в культурном слое
Fig. 7. Kostenki 17 (Spitsynskaya). 2021. Bone perforator in the cultural layer

² Ещё одна проколка такого же типа была обнаружена в 2022 г. в ходе исследования II культурного слоя в шурфе, расположенном в 17 м к северу от основного раскопа. В данном случае в качестве заготовки послужила лучевая кость волка.

древнего ручья, свидетельствуют о смещении изделия и активном воздействии постдепозиционных процессов на культурный слой на данном участке.

Также был обнаружен фрагмент рабочей кромки **лощила (?)** — орудия из рога благородного оленя со скошенным под углом около 45° лезвием (рис. 5: 3; 6: 3). Поверхность изделия сильно эродирована, поэтому никакие следы обработки и использования не сохранились. Орудия такого типа ранее в коллекции II культурного слоя встречены не были.

Помимо изделий, обнаруженных непосредственно при расчистке культурного слоя, при промывке заполнителя был найден мелкий медиальный **фрагмент костяного остря** округлого сечения (рис. 5: 5; 6: 5). На его поверхности сохранились следы от строгания в виде граней; следы от использования не обнаружены. В Костёнках 17 (II) это не первая находка подобного рода: мелкие дистальные фрагменты костяных острий подокруглого и подпрямоугольного сечений были найдены в ходе работ 2017–2018 гг.³ (Бессуднов и др. 2021: рис. 22, 1, 2).

Обсуждение и выводы

Предварительный анализ обнаруженных в сезоне 2021 г. предметов из органических материалов, несмотря на малое количество последних, тем не менее существенно дополняет наши представления о составе, особенностях изготовления и использования этой категории изделий обитателями II культурного слоя Костёнок 17.

1. Общее количество предметов костяного инвентаря в Костёнках 17 (II) без учёта бивневых сколов и подвесок из просверленных зубов песка составило 14 экз. Непропорционально малое число изделий из кости, рога и бивня относительно коллекции каменного инвентаря (более 16 тыс. экз.) и общей раскопанной площади (более 85 кв. м) не является следствием плохой сохранности костного материала, поскольку фаунистическая коллекция весьма репрезентативна (более 2800 экз. за все годы работ, включая обломки, — данные Е. А. Петровой), а степень сохранности костей удовлетворительная. Об относительно хорошей сохранности также свидетельствует серия подвесок из клыков песка в количестве 41 экз. На данный момент такая диспропорция в равной степени может объясняться как специфическим функциональным назначением исследованных участков, воздействием разного рода постдепозиционных процессов (например, смещением основной части более лёгких органических изделий в русло не исследованного ещё палеооврага), так и сознательным выбором древних обитателей стоянки, предпочитавших не использовать эти виды сырья для изготовления орудий утилитарного назначения.

2. После обнаружения в 2021 г. фрагмента орудия со скошенным лезвием из рога благородного оленя можно сделать вывод, что сырьём для изготовления орудий в Костёнках 17 (II) служили все доступные в то время виды твёрдых органических материалов: кость, бивень и рог. Это характерно для стоянок начального верхнего палеолита как Костёнок, в частности, IVб слоя Костёнок 14 (Куприянова 2021), так и всей Европы (Солдатов 2015). В качестве сырья

³ Упомянутые П. И. Борисковским (1963: 102) «два обломка костяных острий» не удалось обнаружить в коллекции, поэтому судить о их форме, размерах и пр. не представляется возможным.

использовали кости мамонта, зайца, песца и волка — видов животных, хорошо представленных в фаунистической коллекции стоянки (данные Е. А. Петровой). Кости благородного оленя и птицы, неопределимой до вида, представлены только орудиями. Такой видовой состав позволяет предположить, что обитатели стоянки использовали всё многообразие имеющихся ресурсов, включая «кухонные» остатки промысловых видов животных. При этом нужно учитывать, что определённая связь прослеживается между выбором сырья и функциональным назначением орудий (трубчатые кости небольших животных — проколки, рог — ложило), однако, принимая во внимание малую выборку предметов, этот вывод следует считать предварительным.

3. За исключением малодиагностичных предметов из бивня, которые в равной степени могут являться как результатом преднамеренного расщепления, так и продуктами естественного расслоения, свидетельства первичного расщепления органического материала на стоянке не представлены. Как правило, в качестве заготовок выбирались наиболее подходящие кости, после чего осуществлялась их минимальная подработка в месте рабочего участка. Наиболее распространёнными приёмами обработки кости, рога и бивня являлись прорезание, строгание и шлифовка. Возможное использование сверления и/или развёртки при изготовлении бивневой пронызки косвенно подтверждается фактом широкого применения этого приёма при производстве украшений из органического и минерального сырья (Степанова и др. 2022). Вопрос о применении дополнительных приёмов, которые могли бы облегчить обработку сырья (таких как размачивание), остаётся открытым и требует дальнейшего изучения.

4. Несмотря на достаточно широкое распространение пронызок в палеолите Евразии (см. обзор в: Федорченко, Белоусова 2021), обнаруженная в 2021 г. неорнаментированная пронызка из бивня мамонта не имеет полных аналогий. Как правило, пронызки изготавливались из трубчатых костей путём удаления эпифизов и нарезания диафиза на примерно равные цилиндры; в данном же случае исходным материалом служил бивень, а для изготовления отверстия, скорее всего, применялось сверление. Усилия по производству бивневых пронызок выглядят несколько парадоксально на фоне того, что можно получить подобные по форме и размерам предметы из костей, например, волка, которые не редки в фаунистической коллекции II слоя Костёнок 17. Вероятно, в данном случае мы имеем проявление не столько технической необходимости, сколько культурно обусловленного поведения.

5. Остальные типы изделий, представленные в коллекции, широко распространены в памятниках начального и раннего верхнего палеолита (Солдатов 2015). Обращает на себя внимание предельная стандартизация проколки, несмотря на то что для их изготовления использовались мелкие трубчатые кости различных видов животных (заяц, песец, волк, птица). Имеющиеся в коллекции четыре проколки изготовлены в схожей манере: после откалывания одного из эпифизов диафиз затачивался под острым углом, в результате чего получалось орудие с асимметричным относительно оси кости кончиком, смещённым к одному краю. Это отличает Костёнки 17 (II) от синхронных западноевропейских стоянок, где чаще встречаются симметричные острия, изготовленные путём равномерного заострения кончика на фрагментах длинных трубчатых костей крупных животных (см., напр., d'Errico et al. 2003).

6. В Костёнках 17 (II) преобладают изделия из твёрдых органических материалов, которые традиционно связываются с деятельностью по обработке

шкур и изготовлению одежды (проколки и их фрагменты, лощила (?), фрагменты острый), что также подтверждается наличием следов износа на некоторых из них. Коллекция костяного инвентаря выглядит редуцированной по составу категорий, что в первую очередь связано с небольшим количеством изделий из органического материала и малой исследованной площадью, поэтому вывод об однонаправленном виде хозяйственно-бытовой деятельности на стоянке (Солдатова 2015: 23) следует считать предварительным.

Литература

- Аникович М. В. 2000. Начальная пора верхнего палеолита Восточной Европы. *Stratum plus* 1, 11–29.
- Бессуднов А. А., Сеницын А. А., Диннис Р., Артюшенко А. А., Лада А. Р., Степанова К. Н., Малютина А. А., Бессуднова М. А., Петрова Е. А., Дука Е. 2021. Костенки 17 (ст. Спицына): новые данные о стратиграфии, хронологии и условиях залегания культурных слоев. *Stratum plus* 1, 163–198.
- Борисковский П. И. 1963. *Очерки по палеолиту бассейна Дона. Малоизученные поселения древнего каменного века в Костенках. (Материалы и исследования по археологии СССР 121)*. М. — Л.: Изд-во АН СССР.
- Борисковский П. И., Праслов Н. Д., Аникович М. В. 1982. Костенки 17 (Спицынская стоянка). В: Праслов Н. Д., Рогачев А. Н. (ред.). *Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований*. Л.: Наука, 181–186.
- Гиря Е. Ю. 2017. Доказательная интерпретация каменных индустрий: морфономия, морфология, контекст. В: Васильев С. А., Щелинский В. Е. (ред.). *Древний человек и камень: технология, форма, функция*. СПб.: Петербургское востоковедение, 34–45.
- Куприянова М. Д. 2021. Обработка бивня и рога в раннем верхнем палеолите (Костенки 14, слой IVb). В: Васильев С. А. (ред.). *Верхний палеолит Европы: время культурных новаций*. СПб.: ИИМК РАН, 110–113.
- Лада А. Р., Бессуднов А. А., Диннис Р., Сеницын А. А. 2021. Технология получения микропластин в индустриях ранней поры верхнего палеолита Костёнок. В: Толстых Д. С. (ред.). *Рогачевские чтения: труды музея-заповедника «Костенки» 1*. Воронеж: Пресс-Бургер, 182–187.
- Сеницын А. А., Бессуднов А. А., Лада А. Р., Куприянова М. Д., Степанова К. Н., Очередной А. К., Бурова Н. Д., Петрова Е. А., Иванов Я. Д., 2022. Работы Костенковской археологической экспедиции ИИМК РАН. В: Ивашов М. В. (ред.). *Археологические исследования в Центральном Черноземье 2021*. Липецк; Воронеж: Новый взгляд, 47–53.
- Солдатова Т. Е. 2015. *Костяные индустрии ранней поры верхнего палеолита Европы*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Степанова К. Н., Малютина А. А., Бессуднов А. А., Гиря Е. Ю. 2022. Украшения II слоя Костёнок 17: особенности производства, использования и контекст в рамках начальной поры верхнего палеолита Восточной Европы. *Stratum plus* 1, 193–220.
- Федорченко А. Ю., Белоусова Н. Е. 2021. К вопросу о костяных трубочках верхнего палеолита. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий* 27, 362–368.
- Dinnis R., Bessudnov A., Reynolds N., Devière T., Pate A., Sablin M., Sinityn A., Higham T. 2019a. New Data for Early Upper Palaeolithic of Kostenki (Russia). *Journal of Human Evolution* 127, 21–40.
- Dinnis R., Bessudnov A., Chiotti L., Flas D., Michel A. 2019b. Thoughts on the Structure of the European Aurignacian, with Particular Focus on Hohle Fels IV. *Proceedings of the Prehistoric Society* 85, 29–60.

- d'Errico F., Julien M., Liolios D., Vanhaeren M., Baffier D. 2003. Many awls in our argument. Bone tool manufacture and use in the Châtelperronian and Aurignacian levels of the Grotte du Renne at Arcy-sur-Cure. In: Zilhão J., d'Errico F. (eds.). *The Chronology of the Aurignacian and of the Transitional Technocomplexes. Dating, Stratigraphies, Cultural Implications*. Lisboa: Instituto Português de Arqueologia, 247–270.
- Sinitsyn A. A. 2014. L'Europe orientale. In: M. Otte (dir.). *Néandertal/Cro-Magnon. La rencontre*. Arles: Errance, 189–220.
- Sinitsyn A. 2020. The collection of exotic materials at the Upper Palaeolithic sites of Kostenki in Eastern Europe. In: Seglie D., Ricchiardi P. (eds.). *NeanderART 2018 — Proceedings: Is there palaeoart before modern humans? Did Neanderthals or other early humans create 'art'?* Torino: Campus Luigi Einaudi, 361–378.
- White R. 1993. Technological and social dimensions of "Aurignacian Age" body ornaments across Europe. In: Knecht H., Pike-Tay A., White R. (eds.). *Before Lascaux: The Complex Record of the Early Upper Paleolithic*. Boca Raton: CRC Press, 277–299.

References

- Anikovich M. V. 2000. Nachal'naia pora verkhnego paleolita Vostochnoi Evropy. *Stratum plus* 1, 11–29 (in Russian).
- Bessudnov A. A., Sinitsyn A. A., Dinnis R., Artiushenko A. A., Lada A. R., Stepanova K. N., Maliutina A. A., Bessudnova M. A., Petrova E. A., Duka E. 2021. Kostenki 17 (st. Spitsyna): novye dannye o stratigrafii, khronologii i usloviakh zaleganiia kul'turnykh sloev. *Stratum plus* 1, 163–198 (in Russian).
- Boriskovskii P. I. 1963. *Ocherki po paleolitu basseina Dona. Maloizuchennye poseleniia drevnego kamennogo veka v Kostenkakh. (Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR121)*. Moscow; Leningrad: "Izd-vo AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Boriskovskii P. I., Praslov N. D., Anikovich M. V. 1982. Kostenki 17 (Spitsynskaia stoianka). In: Praslov N. D., Rogachev A. N. (eds.). *Paleolit Kostenkovsko-Borshchevskogo raiona na Donu. 1879–1979. Nekotorye itogi polevykh issledovaniï*. Leningrad: "Nauka" Publ., 181–186 (in Russian).
- Dinnis R., Bessudnov A., Reynolds N., Devière T., Pate A., Sablin M., Sinitsyn A., Higham T. 2019a. New Data for Early Upper Palaeolithic of Kostenki (Russia). *Journal of Human Evolution* 127, 21–40.
- Dinnis R., Bessudnov A., Chiotti L., Flas D., Michel A. 2019b. Thoughts on the Structure of the European Aurignacian, with Particular Focus on Hohle Fels IV. *Proceedings of the Prehistoric Society* 85, 29–60.
- d'Errico F., Julien M., Liolios D., Vanhaeren M., Baffier D. 2003. Many awls in our argument. Bone tool manufacture and use in the Châtelperronian and Aurignacian levels of the Grotte du Renne at Arcy-sur-Cure. In: Zilhão J., d'Errico F. (eds.). *The Chronology of the Aurignacian and of the Transitional Technocomplexes. Dating, Stratigraphies, Cultural Implications*. Lisboa: Instituto Português de Arqueologia, 247–270.
- Fedorchenko A. I., Belousova N. E. 2021. K voprosu o kostianykh trubochkakh verkhnego paleolita. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* 27, 362–368 (in Russian).
- Giria E. Iu. 2017. Dokazatel'naia interpretatsiia kamennykh industrii: morfonomiia, morfologiia, kontekst. In: Vasil'ev S. A., Shchelinskii V. E. (eds.). *Drevnii chelovek i kamen': tekhnologiia, forma, funktsiia*. St. Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ., 34–45 (in Russian).
- Kupriianova M. D. 2021. Obrabotka bivnia i roga v rannem verkhnem paleolite (Kostenki 14, sloi IVb). In: Vasil'ev S. A. (ed.). *Verkhnii paleolit Evropy: vremia kul'turnykh novatsii*. St. Petersburg: "IIMK RAN" Publ., 110–113 (in Russian).
- Lada A. R., Bessudnov A. A., Dinnis R., Sinitsyn A. A. 2021. Tekhnologiia polucheniia mikroplastin v industriiakh rannei pory verkhnego paleolita Kostenok. In: Tolstykh D. S.

- (ed.). *Rogachevskie chteniia: trudy muzeia-zapovednika "Kostenki" 1*. Voronezh: "Press-Burger" Publ., 182–187 (in Russian).
- Sinitsyn A. A. 2014. L'Europe orientale. In: M. Otte (dir.). *Néandertal/Cro-Magnon. La rencontre*. Arles: Errance, 189–220.
- Sinitsyn A. 2020. The collection of exotic materials at the Upper Palaeolithic sites of Kostenki in Eastern Europe. In: Seglie D., Ricchiardi P. (eds.). *NeanderART 2018 – Proceedings: Is there palaeoart before modern humans? Did Neanderthals or other early humans create 'art'?* Torino: Campus Luigi Einaudi, 361–378.
- Sinitsyn A. A., Bessudnov A. A., Lada A. R., Kupriianova M. D., Stepanova K. N., Ocherednoi A. K., Burova N. D., Petrova E. A., Ivanov Ia. D., 2022. Raboty Kostenkovskoi arkheologicheskoi ekspeditsii IIMK RAN. In: Ivashov M. V. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Tsentral'nom Chernozem'e 2021*. Lipetsk; Voronezh: "Novyi vzgliad" Publ., 47–53 (in Russian).
- Soldatova T. E. 2015. *Kostianyie industrii rannei pory verkhnego paleolita Evropy*. Abstract of Ph. D. Thesis. St. Petersburg (in Russian).
- Stepanova K. N., Maliutina A. A., Bessudnov A. A., Giria E. Iu. 2022. Ukrasheniia II sloia Kostenok 17: osobennosti proizvodstva, ispol'zovaniia i kontekst v ramkakh nachal'noi pory verkhnego paleolita Vostochnoi Evropy. *Stratum plus* 1, 193–220 (in Russian).
- White R. 1993. Technological and social dimensions of "Aurignacian Age" body ornaments across Europe. In: Knecht H., Pike-Tay A., White R. (eds.). *Before Lascaux: The Complex Record of the Early Upper Paleolithic*. Boca Raton: CRC Press, 277–299.